

* * *

О тени детства! Вы апофеозом
Тех дней, где ненавязчиво и прямо
Доха дышала маминым морозом
И счастьем тайным пах печатный пряник...

Там счастье из кармана доставалось —
Не под восторг — под сладкое молчанье...
Кто мне аукнет? Как бы откликнулась
На зов душа — моё первоначало.

В руках судьбы таинственные спицы
Увяжут всё мучительно и просто...
Что мой очаг? Гвоздика ли в петлице?
Иль холст — доселе не проткнутый носом?

Иль это я — морозом и духами
Пропахла? И меня ничто не ранит...
И кто-то в душу прямо мне пихает,
В первоначало, этот древний пряник...

* * *

Соединенье кормящей руки
С голубем сизым.
Союз воркованья,
Рани и сини...
Пустяк — расстоянье.
Главное — крылья сильны
и легки.
Друг мой залётный,
мой древний приют,
Званный и жданный,
Всё — гром среди неба.
В тёплой ладони
Призывного хлеба
Мирные крохи
Бесцельно живут.

ОДА ПОБЕГУ

Нежной была и недоброй. По краю
Крадучись. Крылья — в твоей горсти.
Горем и гордостью заклинаю,
Вспыхнув и съёжившись — отпусти.

Медное солнце двенадцати Африк,
Тёмная плоть твоего ребра,
Милости клад и комок анафем —
Я и поныне — сестра ветрам.

В тёмном загоне царя Георгия
Так олениха в трубной поре

Глазом косит. И зрачки её строгие
Так отливают на дымной заре.

Так она страстью измучена древнею —
Бегом насытиться. Чтобы у ног
Ветер плясал. Ни узды, ни стремени!
Воля — и песня, и боль, и бог.

★ ★ ★

В холод ночной, в ослепление звёзд
И в ледяную капель,
В омут, в хлестанье ласкающих розг —
Только не в эту постель.

В руки чужие, в тяжёлый укор,
За тридцать девять земель...
В клетку тигриную, под забор —
Только не в эту постель.

★ ★ ★

Так солнце плещется в бокал,
Так — стон «умру за вас»...
И так — в пустой и тёмный зал
Твой жадный жаркий пляс.
Сквозь целомудрие оков,
Сквозь кожи хлад и зной
Так рвётся крови хриплый зов,
Быть может, голубой...
И — повинуюсь, и — смеюсь,
И — побледнев у ног —
Так падают. Прославить страсть,
Поднять её платок.

Любви дотла сжигающий анфас!
 Любви неумолимый жадный вертел.
 Любви опала. Думая о Вас,
 Я думаю о жизни и о смерти.
 Мне уготован медленный огонь,
 Бинт бесполезный на открытых венах.
 И забытьё. И память об изменах.
 И вдруг похолодевшая ладонь.
 И телу — дрожь переплетённых рук,
 И долу — ока трепетного жженье...
 Судьба! Спасибо за изнеможенье,
 За жизнь. За смерть.
 И за случайный трюк.

ЗАДВОРКИ

Задворки. И хозяином ли, гостем ли,
 Ты здесь — как будто в цирке за кулисами.
 Здесь на ветру оставленные простыни
 Пропахли подгоревшей кашей рисовой.

И на углу — в афишу одинокую
 Давно уже, печатно и старательно,
 К такому непонятному «барокко»
 Вписали два таких понятных, матерных.

А от витрин, где пахнет рыбой тающей,
 К церковной башенке с боками круглыми
 Несётся, вслед за голубем взлетающим,
 Смех женщины к сияющему куполу...

Родства не помнят улицы парадные,
 Знать не дано им истину короткую...
 Но магистралей праздничная радуга
 Начнётся и закончится задворками.

* * *

Вот город. Пустота вернулась
В него с умчавшейся листвою.
И несравнимый тяжкий ужас
Пред наступающей зимой...

Всё кажется: как только берег
Реки затихнет подо льдом,
Неумолкающих истерик
Не выдержит усталый дом.

Он рухнет под напевы вьюги.
Обломки ставень и ворот.
И всё, что знали друг о друге,
Пришедшим снегом заметёт.

* * *

Терема кругом, терема
Да окрест — колокольный звон.
Жёлтые кружева окон —
Вот какие вы, терема.
Молодой вдове терема — тюрьма.
Не горит свеча и не плавит воск.
На плечах — платок, на бровях — сурьма.
Да в окне резном — в теремах Томск.
Да в окне резном!..
Эх, кабы не молва —
Побежала бы со всех ног..
Ветер вплёл в узорные рукава
Сто соблазнов...
Да крепок в дверях замок.
На дверях замок, на дверях — резьба,
А на воле — Томь разлилась,
Чистая, как солнцем выстеленная изба,
Синяя — синее вдовьих глаз.

Ах, река, река, голубой узор,
Берегут тебя берега,
Берегут, как колокол бережёт звон,
Как вдову берегут берега.

* * *

Всё на распутье —
Память и беда,
Моя судьба,
Мои пути и путы.
Мой опыт не пропетый,
«Нет» и «Да» —
Всё на распутье...
Несёт мой плот —
Где паруса плотны.
Где ветер в их полотнах —
Плут, по сути...
Где близко до звезды
И до волны,
Где всё — распутье.

* * *

Не осилить великий разлад
Расползавшихся в стороны строк...
За стихами — не Бог — крылат,
Утончённый и мудрый Бог...

Нет, не крылья у смуглых плеч,
И не гордый и злой полёт —
Чтобы душу свою сберечь —
Просто жаворонок поёт.

* * *

Жене

Как две планеты — два гадальных блюда!
Какая сила их едва коснулась
И нас коснулась. Нам не разминуться!
Обуглит нас короткое «люблю Вас».

Нам не отвлечься и не отмахнуться.
Не разминуться. «Можно на минуту?» —
«Навек хотите?» Пусть они смеются —
Мой красный плащ — он всё равно салютом!

Он всё равно — не ризою, а сердцем
Запляшет хвост невиданной кометы...
И в этом взрыве, в этом страшном блеске,
Неразминувшимся — что нам до пепла?!

* * *

Моя упрямая ладья, моя упругая,
Поверх волны легко и наугад.
Я — позади, и — впереди, и — между стругами,
И на корме мой разноцветный плат.
Моя волна, моя обидчица, отбеливай
В солёных брызгах розовый подол...
Не он ли — парусом, безумным, как Офелия,
И праздничным, как будто в бурю — мол.
Моя судьба, моя не странница — распутица,
Моя разумница, раздорница моя...
В который раз пообещай, что сбудется...
Потом — гаси последний свой маяк.